

С.М. СОЛОВЬЕВ О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ АЛЕКСАНДРА I

В настоящее время, когда наша страна ищет новые пути взаимодействия с Евросоюзом, исследование внешней политики Российской империи первой четверти XIX столетия вызывает большой интерес. Данная статья посвящена анализу внешней политики Александра I, сложной и противоречивой. Причина такой двусмысленности, согласно С.М. Соловьеву, связана с тем, что внешняя деятельность Александра I была разделена на два различных периода: либеральный и консервативный. Также проанализированы исторические представления С.М. Соловьева.

Ключевые слова: внешняя политика, Александр I, С.М. Соловьев, либеральный и консервативный периоды.

В рамках исследования историографии внешней политики Александра I отдельно стоит исследование С.М. Соловьева «Александр I. Политика, дипломатия», ставшее отправной точкой в развитии либерального направления историографии внешней политики Александра Павловича. В работах Соловьева четко прослеживаются существовавшие в годы написания исследуемых работ историографические тенденции, господствовавшая точка зрения. В связи с этим очевидны причины появления работы и ее направленность. Анализируемая работа Соловьева уже обращала на себя внимание исследователей творчества историка¹, однако не была проанализирована в общем контексте развития историографии внешней политики Александра I. Благодаря тому, что монография Соловьева очень богата источниками, она не только заложила фундамент для развития либеральной историографии внешней политики Александра I, но и подтолкнула к дальнейшему развитию консервативную историографию.

Мировоззрение и историческая концепция Сергея Михайловича Соловьева (1820–1879) складывались в условиях обострения социальных противоречий, оформления новых общественно-политических направлений, кризиса феодально-крепостнической системы. Изучение истории России Соловьевым было впервые поднято на уровень передовой европейской науки. Истолкование русского исторического процесса историком исходило из признания его закономерным, внутренне обусловленным и было пронизано идеями диалектического развития на основе борьбы противоречивых начал. Соловьев противопоставил эти передовые для своего времени принципы официально-охранительной историографии и славянофилам. Творчество историка под-

* © Макарова Т.А., 2009

Макарова Татьяна Альбертовна (MT_175@mail.ru), кафедра истории и международных отношений Волжского гуманитарного института (филиала) Волгоградского государственного университета, 404133, Россия, Волгоградская область, г. Волжский, ул. 40 лет Победы, 11.

вергалось воздействию общественно-политической среды: общество, находясь в непрерывном движении, выдвигало новые задачи, нацеливало на исследование сюжетов, не интересовавших предшествующие поколения специалистов. Так, осложнение внешнеполитической обстановки привело Соловьева к написанию монографии о внешней политике Александра I.

Книга «Император Александр I. Политика, дипломатия»² стала первой работой в отечественной историографии, посвященной истории дипломатической борьбы России в первой четверти XIX столетия. Более того, она является первым монографическим исследованием в отечественной историографии о внутренней и внешней политике этого монарха³. Архивные материалы, занимающие в исследовании значительное место и придающие ему особую ценность, были извлечены Соловьевым из петербургских секретных архивов⁴. В. Герье отмечал: «Мы мало знаем историков, которые до такой степени соединяли бы в себе два различных интереса, представляемых историей — стремление к исследованию, к обогащению исторического материала... т. е. чисто научный интерес — с творческим»⁵.

С.М. Соловьев дает высокую оценку деятельности Александра, именуя его «Агамемноном среди царей, пастырем народов»⁶. Возвеличение Наполеона как исторического деятеля послужило Соловьеву средством восхваления Александра I, который, не обладая военным гением французского императора, превзошел его как дипломат, как политик и сумел привести союзников по коалициям к решительной победе над Наполеоном. По словам историка, «Россия имеет право гордиться... деятельностью своего государя и видит в ней деятельность свою, народную»⁷.

В отличие от историков, трактовавших личность Александра I как слишком романтическую, неустойчивую, подверженную противоположным влияниям, С.М. Соловьев считал, что у него была своя неизменная основа внешнеполитических взглядов. Так, историк говорит, что, несмотря на различия двух периодов царствования Александра I, «это различие, вызванное переменой в характере событий, нисколько не нарушает цельной духовной природы Александра I и ее проявлений»⁸. Отмечая, что «духовный организм Александра I сложился под влиянием страшной политической бури, страшной борьбы между старым и новым, между разрушением и охранением»⁹, Соловьев считал, что император выработал и придерживался в своих действиях особой системы. Основанием системы молодого русского государя являлось «спокойное, равноправное соглашение правительств касательно установления внешних отношений между народами, спокойное и свободное, независимое установление внутренних отношений в каждом народе»¹⁰.

По словам историка, «в характере Александра не было ничего загадочного», т. к. очевидно, что все свое царствование император придерживался единственного направления — примирительного¹¹. «События последнего десятилетия XVIII века произвели переворот во взглядах и отношениях... Вопросы внутреннего строя народов выдвинулись вперед, овладели вниманием мыслящих людей, стали определять симпатии и антипатии правительств и народов. <...> Деспотизм Наполеона сменил революционные бури; наполеоновский гнет над своими и чужими народами усилил симпатии к подавленным этим гнетом формам, которые и ожили вследствие падения Наполеона

и в свою очередь начали грозить усиленным развитием и порождать реакции. Не могли по своему положению быть простым зрителем этих движений при сознании своих средств, дававших возможность могущественного участия и решения, Александр, естественно, признавал своей задачей как внешнее, так и внутреннее успокоение народов, примирение борющихся начал»¹².

Оценка Соловьевым внешнеполитической деятельности Александра I не только сложна, но и противоречива. Здесь сочетаются реалистические наблюдения историка с его общей достаточно односторонней и даже пристрастной позицией. Соловьев подчеркивает, что Россия не выдвигала территориальных претензий в качестве первоосновы своей внешней политики¹³. Главным стремлением России, по Соловьеву, являлось утверждение равновесия в системе европейских государств, преодоление диктаторских притязаний Наполеона¹⁴. Внешняя политика России в первой половине царствования Александра I приобретала у Соловьева посреднический характер в том смысле, что в основе ее, по мнению историка, лежало стремление примирить враждующие лагеря, и эта политика не достигла своей цели лишь благодаря непреодолимому упорству Наполеона¹⁵. Для Соловьева внешняя политика России, в отличие от внешней политики других европейских государств, оставалась неизменно справедливой, учитывающей интересы европейских народов, в особенности французского, к которому Александр I всегда проявлял чувство симпатии¹⁶. Некоторые изменения во внешней политике России произошли, по мнению историка, лишь в период деятельности Священного союза, в годы его борьбы с революциями в Испании и Италии, в которой вынужден был принять участие и Александр I. Делал он это, по Соловьеву, под влиянием идеолога и вдохновителя реакционных сил в Европе Меттерниха¹⁷.

Историк осуждал Александра I за тяготение к Франции. Он отрицательно оценивал попытки русского монарха добиться соглашения с Наполеоном, подписанный в 1807 году Тильзитский мир¹⁸. По мнению Соловьева, русский император не изменил своего сочувственного отношения к Франции и после того, как в борьбе с наполеоновской армией обильно пролилась русская кровь. Разгромив Наполеона, русский царь принялся вдохновенно пролагать путь к установлению новых отношений с Францией, стремился к примирению старой Франции с новой¹⁹, т. е. к закреплению всех происшедших в результате революции общественно-политических изменений и восстановлению законной правительственной власти с учетом ею уроков революции.

По мнению И.В. Волковой, «Соловьев в принципе верно улавливал одну из тенденций политики России по отношению к Франции после 1815 года — приспособление царизма к победившим буржуазным порядкам в Европе. Однако эта тенденция, чрезмерно преувеличенная Соловьевым, на деле несколько не устраняла объективно реакционного содержания курса царизма»²⁰.

Очень своеобразна трактовка Соловьевым Священного союза как проводника либеральных идей Александра I: «Оба эти лица (Александр I и Меттерних. — Т.М.) поставлены были греческим восстанием в самое затруднительное положение. Только что было провозглашено, что восстание подданных против правительств непозволительно, что союз правительств должен вмешиваться в таких случаях и уничтожать революционное движение. Импера-

тор Александр I спасал свое либеральное направление в том смысле, что стремился в Священном союзе создать общее европейское правительство, которому должно было принадлежать право устранять столкновения между частными правительствами и их подданными, утверждая всюду начала религии, нравственности и правосудия, вследствие чего вооруженное восстание подданных являлось самоуправством и не могло быть терпимо по отношению к союзу; но это стремление русского императора не было достаточно уяснено и признано»²¹.

С.М. Соловьев отчетливо демонстрирует свое отрицательное отношение к революции. Как отмечает Л.В. Черепнин, «понятие закономерности исторического процесса для Соловьева было связано с признанием незакономерности революционных переворотов как искусственного нарушения органического развития общества. Возглавлять это развитие должны лица, управляющие государством, и смысл деятельности Александра I на международной арене Соловьев видит в осуществлении “мудрого” правила: “Перемены в правительственных формах должны исходить от самих правительств, а не должны вымогаться народами у правительств путем возмущений”»²².

Идеализация Соловьевым политики Александра I заключалась в том, что если Россия не желала территориальных приращений, не выдвигала их в качестве самоцели в своей внешней политике, то решающее значение приобретали отнюдь не бескорыстные факторы — политические. Так, С.М. Соловьев правомерно замечает: «После господства религиозного интереса, которое кончилось реформой, рознью и злой усобицей в западном христианстве, наступает пора, когда господствуют чисто политические интересы: здесь видим стремление известных государств усилиться за счет других, распространить, округлить свою область и получить первенствующее влияние; с другой стороны, видим стремление сдержать подобное движение. В этой борьбе вместе с пугалом всемирной монархии выставлено было знамя политического равновесия»²³.

Таким образом, С.М. Соловьев признавал существование в мире чисто политических интересов, которыми руководствуются предводители современных государств, но продолжал считать политику Александра I неизменно справедливой и великодушной, не обусловленной «корыстными» интересами.

Примечания

¹ Волкова И.В. Сергей Михайлович Соловьев. Очерк жизни и творчества // Соловьев С.М. Общедоступные чтения о русской истории / авт. очерка и коммент. И.В. Волкова. М.: Республика, 1992. 350 с.

² Соловьев С.М. Император Александр I. Политика, дипломатия. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. 639 с.

³ Иллерицкий В.Е. Сергей Михайлович Соловьев. М.: Наука, 1980. С. 160.

⁴ Историческая наука в Московском университете, 1755–2004 / под ред. С.П. Карпова. М., 2004. С. 88.

⁵ Герье В. Сергей Михайлович Соловьев // Исторический вестник. 1880. № 1. Т. 1. С. 78.

⁶ Соловьев С.М. Указ. соч. С. 637.

⁷ Там же. С. 636–637.

- ⁸ Там же. С. 632.
⁹ Там же. С. 635.
¹⁰ Там же. С. 635–636.
¹¹ Там же. С. 634.
¹² Там же. С. 15–16.
¹³ Там же. С. 17, 72.
¹⁴ Там же. С. 27–28, 635–636.
¹⁵ Там же. С. 635–637.
¹⁶ Там же. С. 538.
¹⁷ Там же. С. 521.
¹⁸ Там же. С. 175–181.
¹⁹ Там же. С. 299.
²⁰ Волкова И.В. Указ. соч.
²¹ Соловьев С.М. Указ. соч. С. 541.
²² Черепнин Л.В. Отечественные историки XVIII–XX вв.: сборник статей, выступлений, воспоминаний. М.: Наука, 1984. 44 с.
²³ Соловьев С.М. Указ. соч. С. 538–539.

*T.A. Makarova**

S.M. SOLOVIEV ON THE FOREIGN POLICY OF ALEXANDER I

Nowadays when our country is searching for the new ways of the EU – Russian cooperation the research of the Russian Empire foreign policy of the XIX century first quarter seems to be of a great interest. The article is dedicated to the Alexander I foreign policy which was complex and contradictory. The reason of such an ambiguity, according to S.M. Soloviev, is connected with the fact that Alexander's external activity was divided into two different periods: the first one was liberal, the second – conservative. Also the research work gives the analysis of S.M. Soloviev's historical views.

Key words: foreign policy, Alexander I, S.M. Soloviev, liberal and conservative periods.

* *Makarova Tatyana Alexandrovna* (MT_175@mail.ru), the Dept. of History and International Relationships, Volga Humanitarian Institute (branch) of the Volgograd State University, Volzhskiy, 404133, Russia.